

Б.И. Карипбаев*

*Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан
(E-mail: karipbaev@mail.ru)*

Социогуманитарное знание в условиях торжества технократического мышления (социально-философский анализ)

В данной статье анализируется «судьба» социо-гуманитарного знания в условиях, когда приоритетным становится чрезмерно рационализированное, технократическое осмысление мира, общества, человека. Автор подвергает критическому анализу ситуацию, сложившуюся в системе высшего образования в Казахстане. Ситуация определяется тем, что социогуманитарная компонента высшего образования оказалась на задворках самой системы. Наблюдается тенденция сокращения этих образовательных программ. В связи с этим автор основное внимание в статье обращает на ситуацию, сложившуюся в этом пространстве. Особое внимание в статье уделяется вопросам социо-гуманитарного сопровождения современных трансформационных, глобализационных процессов, идущих в Казахстане в частности и в мире в целом. История уже доказала, что игнорирование социо-гуманитарных аспектов общественного, личностного развития приводит к необратимым последствиям. И эти последствия связаны, прежде всего, с формированием бездуховности, аморальности, преступной индифферентности. Такое общество, как правило, существует или в режиме застоя, или в формате деградации. Амбициозные задачи, которые сегодня ставятся перед Казахстаном, конечно, требуют более нюансированного, более детального отношения к ценностям мировоззренческого порядка в целом и в системе образования в частности. Данная статья – попытка конструктивного анализа данной проблемы. Приведенные в статье некоторые данные интернет-опроса во многом подтверждают авторскую гипотезу.

Ключевые слова: цифровизация, гуманитарный кризис, идентичность, студент, высшее образование, мораль, религия, культура, молодежь, будущее.

Введение

Социологические исследования последних лет свидетельствуют о том, что молодые люди, осваивающие программы высшего образования, имеют очень слабые представления о гуманитарных основах общественной и государственной жизни. Социологические исследования последних лет свидетельствуют о том, что молодые люди, осваивающие программы высшего образования, имеют очень слабые представления о гуманитарных основах общественной и государственной жизни. Однако, человек, получивший высшее образование — потенциальный руководитель. И в этом смысле он должен быть не только профессионалом в своем деле, но и культурным, широко образованным человеком. К сожалению, надо признать, что академическая свобода, предоставленная ВУЗам в Казахстане, не стала условием формирования глубокого гуманитарного дискурса. Дисциплинарный «патриотизм» не позволил большинству организаторов высшего образования создать условия для формирования полноценного социо-гуманитарного образовательного комплекса. Повсеместно ощущается значительное сокращение гуманитарной составляющей или создание таких дисциплин, которые изначально обречены на провал. Так, во многих учебных программах ВУЗов ведется дисциплина «культурология-психология», на каждый из разделов которой отводится 7-8 часов лекций. Очевидно, что это малоэффективный курс, поскольку не позволяет овладеть знаниями в полной мере ни по культурологии, ни по психологии, то же самое можно сказать и о дисциплине «политология-социология». Или другой пример. В условиях наблюдаемого сегодня религиозного ренессанса очень важно, чтобы молодые люди имели более сложное и когнитивно нагруженное представление о религии, о ее основных ценностных посылах и установках. Отсутствие таких представлений приводит к тому, что молодые люди порой становятся членами псевдорелигиозных организаций, в том числе и экстремистского толка. Но получить необходимые знания религиозного характера в рамках высшего образования сегодня невозможно. Примеров отношения к гуманитарным знаниям по остаточному принципу можно приводить много. Это приводит нас к пониманию необходимости дальнейшего совершенствования системы высшего образования Казахстана посредством развития его

* Автор-корреспондент. E-mail: karipbaev@mail.ru

гуманитарной составляющей, обогащения образовательного процесса гуманитарными смыслами и значениями. Эта идея сформировалась на основе анализа современной ситуации недостаточной вовлеченности молодежи в процессы реформирования казахстанского общества, низкого уровня ее конструктивной социальной активности, сохранения в ее мировоззренческих ориентирах социальной апатии, иждивенчества и инфантилизма.

Методы исследования

В качестве первичного методологического инструментария мы предлагаем сильную программу культур-социологии Дж. Александера [1]. В отличие от традиционной социологии культуры, которая определяет практику социального содержания как нечто первичное и основное, а культура рассматривается как производное от этой практики, вторичное. В этом смысле культур-социология осваивает культуру как одно из важнейших условий конструирования социальной практики, жизни в целом. Сильная программа культур-социологии дает широкую матрицу применения как классических, так и инновационных методов гуманитарного исследования:

- количественный и качественный эмпирический анализ в декодировании культурных текстов П. Бурдьё [2];
- эпистемическую археологию истории и культуры М. Фуко [3];
- практики «насыщенного» описания (thick descriptions) К. Гирца [4];
- элементы структурной антропологии К. Леви-Стросса [5];
- концептуализации культуры как «сетей значимостей» (webs of significance) Ф. Смита [6].

Также достаточно эвристичной представляется методология аллегорической интерпретации исторических нарративов Х. Уайта [7]. Эта методология позволяет осмысливать, анализировать историю не просто как череду событий, фактов, но и как определенным образом сформулированные заявления-метафоры, в рамках которых мы имеем возможность сравнивать эти события, факты, устанавливая сходство между процессами и событиями, что позволяет нам связывать эти события, процессы со смыслами и значениями, обозначенными в культурном поле.

Методологию Х. Уайта органично дополняет дисциплинарный диспозитив интеллектуальной истории Р. Уотмора [8], предлагающий акцент на семантическом содержании идей, а также формах их репрезентации в публичном пространстве.

Достаточно интересной для целей нашего исследования является концепция фигуративной социологии Н. Элиаса [9], раскрывающая особенности форм социальных взаимодействий, а не только их содержание. Главное достоинство этой концепции — учет неповторимого облика социокультурной ситуации в определённом историческом периоде и обществе.

Наконец, соблюдая принцип актуальности научного исследования, мы обращаемся к ресурсу постколониальных исследований, в частности к работам таких авторов как Э. Саид [10] и Д. Чакрабарти [11]. Концептуальная оптика этого направления позволяет обрисовать актуальное состояние современной гуманитарной культуры и как отражение последней — состояние гуманитарных дисциплин в пространстве академического знания. Концептуальная оптика этого направления позволяет обрисовать актуальное состояние современной гуманитарной культуры и как отражение последней — состояния гуманитарных дисциплин в пространстве академического знания.

Результаты

Современная система высшего образования в Казахстане, несмотря на все инновационные изменения, по-прежнему существует в режиме выполнения социального заказа, определяемого подготовкой и выпуском узкопрофильных специалистов для производственных и непроизводственных структур общества. Современная система высшего образования в Казахстане, несмотря на все инновационные изменения, по-прежнему существует в режиме выполнения социального заказа, определяемого подготовкой и выпуском узкопрофильных специалистов для производственных и непроизводственных структур общества. Существование высшего образования в таких «заказных» координатах приводит, по нашему мнению, к формированию класса специалистов, которые, к сожалению, не приобретают в узко-дисциплинарных, профильных форматах способность к критическому, творческому мышлению, не имеют устойчивых навыков мировоззренческого осмысления действительности. Такое положение дел сказывается на процессах самоидентификации, социализации. Сегодняшнему обществу нужны не просто специалисты, знатоки своего дела, а личности, способные творить, рефлексировать, способные понимать и принимать мир во всем его разнообразии, а не только через призму своих

профессиональных навыков и умений. Таким образом, мы получаем человека, лишённого способности быть ответственным членом общества, замыкающегося в сфере своего узкопрофессионального пространства и его видение личностного и общественного приобретает формат не критического, не самостоятельного восприятия мира.

Как писал Д. Дьюи: «Когда социальную эффективность сводят к прямому и явному исполнению служебных обязанностей, то упускают ее главную составляющую (и единственную гарантию) — разумное сочувствие, добрую волю. Сочувствие как желательное социальное качество — нечто большее, нежели просто сопереживание, это развитая чувствительность ко всему, что объединяет людей, и неприятие того, что их без нужды разделяет. Так называемая бескорыстная забота о других людях порой скрывает неосознанное стремление диктовать им, в чем состоит их благо, вместо того чтобы освободить их для поиска собственного пути. Социальная эффективность и даже общественное служение остаются пустыми и холодными словами, если у человека, употребляющего их, нет ясного понимания того, что в жизни для разных людей благом могут оказываться самые разные вещи и что поощрять каждого человека к разумному собственному выбору полезно для общества» [12].

Инерция советского технократизма в области образования до сих пор заставляет многих полагать, будто гуманитарии — это те, кто плохо умеет считать. Однако со времени публикации труда П. Бергера и Т. Лукмана «Конструирование социальной реальности» [13] образованные люди хорошо осведомлены, что это далеко не так.

Наивная установка сознания, о которой говорил Гуссерль, формирует прекраснородушное представление обывателя, согласно которому вещи суть таковы, какими они нам кажутся [14].

Картина мира современного человека определяется довольно убогим сциентизмом — идолопоклоннической верой в науку как в универсальное средство решения всех проблем; странной уверенностью в том, что высокотехнологичные гаджеты даруют нам счастье.

Что мы имеем в действительности?

1. Современный человек живет в виртуальном пространстве, которое постепенно замещает реальную жизнь. Его когнитивная основа — более не пыльные книги из библиотек, не покрытые меловой пылью грифельные доски в университетских аудиториях, а компактная и гладкая поверхность экрана смартфона, благодаря которому он в течение пары секунд получает всю нужную ему информацию (нужную не значит полезную). Как результат — удивительная скудость мышления, которое не видит дальше настоящего момента.

2. Современный человек разучился общаться с помощью развернутых предложений. В его речи практически невозможно встретить подробные описания, не говоря уже об использовании элементарных риторических тропов. Коммуникация стала насквозь функциональной. Богатство языка свелось к лингвопрагматике. Как результат — элиминация многих аспектов мироздания из жизненного горизонта человека (по слову Хайдеггера, «язык — дом Бытия» [15]).

3. Современный человек доверяет масс-медиа, которое, апеллируя к эмоциональным зонам его психики, атрофировало способность удерживать долгую концентрацию и мыслить сложно. Как результат — исчезновение исторического сознания (современный человек живет только здесь и сейчас, пока идет реклама).

Размышляя о современном поколении, Мишель Серр печально вопрошает: «Какая литература, какая история будет понятна этим счастливым, не знающим, что такое деревня, домашний скот, сбор урожая, не пережившим мясорубок войн, не видевшим убитых, раненых, голодных, не представляющим себе, что значит родина, обагрённая кровью знамя, памятники погибшим... — не испытывавшим через страдание жизненной потребности в морали?» [16; 74].

На наш взгляд, частичной причиной такого диспозитива стала девальвация гуманитарных наук, соответственно одним из вариантов его изменения может стать повышение их ценности в общественном сознании.

Необходимо создать адекватное представление о том, что такое гуманитарные науки, какова их роль и значение не только для отдельного человека (скажем, в аспекте психологии), но и в пределах целого общества (скажем, социологии), или в масштабе макросоциальной цивилизационной общности (скажем, культурологии). Что говорить о такой сакраментальной проблеме, как смысл жизни, на которую более-менее внятный(ые) ответ(ы) может дать только философия (с ее трансценденцией человека от *homo faber* до *homo symbolicum*), но никак не естествознание (с его запирающим человека в клетке фактичности наличного существования).

Обсуждение

Гуманитарные науки находятся в кризисе. Отдавая дань духу времени («страшному и умному духу, духу самоуничтожения и небытия»), они утратили свой спецификум, свою не сводимую к количественным параметрам качественность, отчаянно делая вид, что все-таки можно «поверить алгеброй гармонию».

Если представить гуманитарные науки как сгусток жизни, звенящее в воздухе хитросплетение разноцветных нитей-идей, которые дышат, пульсируют, и фундаментальной сущностью своей оказывают влияние на окружающий мир, можно сказать, что из этого полотна исчезли идеи «Единства», «Абсолюта», «Универсальности», в конце концов «Истины». Самоослепление невежественной гордыней толкает человека на то, чтобы мнить себя господином сущего, хотя в сухом остатке мы видим вокруг нас мир, наскоро слепленный из скепсиса, прикрывающего ямы отсутствия смысла.

Мы имеем такой мир, потому что у нас такие гуманитарные науки. Решение считать реальным только вещественное привело к утрате добродетелей. Как говорил Платон: идеи либо парят, либо умирают. Если нет идей, если нет веры в них как в нечто реальное, то старомодные понятия честности, доблести, верности, скромности, трудолюбия, сострадания, приоритета общего блага — становятся не больше чем игрой слов.

Гуманитарные науки перестали быть витальными. И не только в том значении, что они перестали быть жизненно ориентированными, но и в том, что современные интеллектуалы устали от тысячелетнего груза исторической культуры.

Может быть, пришло время реформировать казенный стиль преподавания гуманитарных наук? Научиться отличать философию от истории философии, религиоведение от истории религии, филологию от истории литературы? И вообще отказаться от исторического (хронологического) метода как не дающего ничего, кроме музеефикации живой мысли и живого чувства?

Вспомним слова Мишеля Тевоза: «Музей — это изобретение капитализма. Он делает наглядным распространение того всеобщего разочарования, которое предсказывал Маркс, и запускает работу скорби по утраченной сакральности. В некотором смысле музей является кладбищем духовных ценностей, на которые мы исправно приходим помолиться» [17].

Перефразируя Тевоза, можно сказать, что гуманитарные науки постепенно превращаются в колумбарии, хранящие прах некогда сильных идей, которые сегодня мало кто способен всерьез соотнести со своей собственной ситуацией.

Показательным в этом смысле является пример японского института дорожного строительства. Студенты этого института в течение года изучают эстетику эпохи Ренессанса. Организаторы образования этого вуза объясняют это тем фактом, что творческий подход к строительству дорог может быть обеспечен именно таким образовательным дискурсом.

Проблема гуманитарного знания, роль и место гуманитарных наук в системе научного познания, гуманитарная составляющая высшего образования стали объектами научного интереса ряда зарубежных и отечественных исследователей.

В Казахстане исследованием проблем гуманитарных наук, их роли в научном пространстве занимались Б.Г. Нуржанов [18], А. Нысанбаев [19], А. Хамидов [20], Т. Габитов [21], А. Мирзабекова [22], А. Сагикызы [23] и другие. В работах данных ученых нашли отражение различные аспекты в оценке роли и значения гуманитарной науки в обществе в целом и образовательном пространстве в частности. В целом, высоко оценивая этот вклад, мы пришли к необходимости более панорамно взглянуть на эту проблему в ракурсах постнеклассической парадигмы, используя эпистемологический потенциал различных наук.

Выводы

Леви-Стросс как-то заметил, что XXI век будет веком гуманитарным или его не будет вообще. Сделать его гуманитарным — это задача ученых, исследователей, преподавателей, занимающихся серьезно гуманитаристикой. И еще. Один из успешных людей в истории человечества Стив Джобс, будучи смертельно больным, сказал, что он все бы отдал за один вечер, проведенный с Сократом. Нам не хватает сократического сомнения, аристотелевского удивления, философии сердца Абая и многих других достижений гуманитарной мысли.

Для определения вектора возможных реформ в системе высшего образования мы обратились, в формате интернет-опроса, к студентам вузов Казахстана. Ответы студентов продемонстрировали раз-

народные мнения, что затрудняет оптимизм в отношении успешного проведения образовательных реформ.

Так студентам был задан вопрос «Когда Вы в последний раз посещали театр, музей, концерт, библиотеку?», больше половины опрошенных ответили положительно (в этом году, 60 %). Высокий процент положительных ответов может свидетельствовать о том, что культурные события доступны студентам — территориально, финансово и информационно.

Сегодня религия является одним из важнейших факторов духовной жизни общества. В рамках анкеты мы попытались выяснить, владеют ли респонденты знаниями о религиозной картине современного Казахстана. Большинство (69 %) ответили, что обладают лишь в самом общем виде, 13 % опрошенных ответили «нет», 3 % отметили ответ «мне это не интересно» и лишь 15 % ответили «да, в полной мере». Такое положение не может не беспокоить, ведь это студенты высшей школы Казахстана, а значит будущее Казахстана. Интересные результаты мы получили при ответе на вопрос «Должен ли человек, обладающий высшим образованием, владеть глубокими знаниями по этике, культурологии, религиоведению, философии, политологии, социологии?». Большинство опрошенных выделили ответ «Да, но только в объеме общих представлений» (33 %), часть респондентов (46 %) согласилась с необходимостью глубоких знаний и представлений об основных факторах мировоззренческого характера, связанных с этими образовательными программами. 20 % участвовавших в опросе считают, что это личное дело каждого. 1 % респондентов посчитали это необязательным. Эти результаты отражают неоднозначное, но в целом позитивное отношение студентов к гуманитарным и мировоззренческим дисциплинам. Исследуя социогуманитарную составляющую высшей школы, мы не могли не задать вопрос относительно места и роли социогуманитарного цикла в образовательных программах. 68 % студентов, участвовавших в опросе, считают достаточным объем социогуманитарных дисциплин в изучаемых образовательных программах, 17 % респондентов считают необходимым расширить этот цикл. 7 % участников не удовлетворены объемом и содержанием преподаваемых дисциплин социо-гуманитарного цикла, а 8 % считают, что вообще этот цикл необходимо изъять и за счет него добавить спецпредметы. В рамках анкеты был предложен вопрос «Что является основным источником знаний и представлений о культуре, религии, морали и т.д.?» Абсолютное большинство (67 %) в качестве основного источника отметили интернет. На втором месте студенты, считающие таковым вуз (24 %) и только на третьем месте семья (9 %). Очевидно, что сегодня система высшего образования не выдерживает конкуренции с интернетом. Здесь много причин: устаревшие форматы преподавания, чрезмерная академичность, отсутствие цифрового сопровождения и т.д. Следуя утверждению М. Хайдеггера: «Язык есть дом моего бытия», мы задали вопрос об использовании в лексике нецензурной брани. 24 % участников опроса признались, что часто используют нецензурные выражения в повседневной жизни, 53 % не используют нецензурные выражения в повседневной жизни, остальные используют эти выражения иногда. Об отношении студентов к людям, использующим нецензурные выражения можно судить по соответствующему вопросу в анкете. Большинство опрошенных относится нормально (69 %) к людям, использующим в повседневной жизни нецензурные выражения. Высокий уровень нормального отношения к нецензурной брани в речи других говорит о преобладании социальной терпимости и невмешательства в личный стиль общения. Молодёжь склонна воспринимать лексику как часть индивидуального пространства, а не как объект моральной оценки. Разница между теми, кто употребляет бранные слова, и теми, кто воспринимает это как норму, показывает, что общественное восприятие более либерально, чем личная практика. Это может указывать на нормализацию обсценной лексики в массовой культуре, особенно в интернет-среде, но с сохранением внутреннего фильтра в личном употреблении. Еще одна задача перед высшей школой — научить студентов разговаривать, не опускаясь до уровня героини «12 стульев», обладательницы словарного запаса в 6-7 слов.

Еще одна задача перед высшей школой — научить студентов разговаривать, не опускаясь до уровня героини «12 стульев», обладательницы словарного запаса в 6-7 слов.

Очевидно, что эти данные разведывательного интернет-опроса лишь подтверждают авторскую гипотезу о необходимости реформирования системы высшего образования в Казахстане, в части усиления социо-гуманитарной составляющей. Это позволит готовить, воспитывать не только специалистов высокого уровня, но и людей с широким мировоззренческим горизонтом.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации грантового проекта АР 26100873 «Гуманитарные ракурсы высшего образования в Казахстане: перспективы реформирования» (2025-2027) (Комитет науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан).

Литература

- 1 Александер Дж. Смыслы социальной жизни: Культурсоциология / Дж. Александер; пер. с англ. Г.К. Ольховикова; под ред. Д.Ю. Куракина. — М.: Изд. «Праксис», 2013. — 640 с.
- 2 Бурдые П. Социология социального пространства / П. Бурдые; пер. с фр. — М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. — 288 с.
- 3 Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. — М.: «Прогресс», 1977. — 407 с.
- 4 Гирц К. Интерпретация культур / К. Гирц; пер. с англ. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. — 560 с.
- 5 Леви-Стросс К. Структурная антропология / К. Леви-Стросс. — М., 1985. — 399 с.
- 6 Smith P. Executing executions: Aesthetics, identity and the problematic narratives of capital punishment ritual / P. Smith // *Theory and Society*. — 1996. — Vol. 25, № 2. — P. 235–261.
- 7 Уайт Х. Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX века / Х. Уайт; пер. с англ. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2002. — 528 с.
- 8 Уотмор Р. Что такое интеллектуальная история / Р. Уотмор; пер. с англ. — М.: Новое литературное обозрение, 2023. — 198 с.
- 9 Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования / Н. Элиас. — Т. 2. Изменения в обществе. Проект теории цивилизации / Н. Элиас //— СПб.: Университетская книга, 2001. — 380 с.
- 10 Саид Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока / Э.В. Саид; пер. с англ. — СПб.: Русский мир, 2006. — 636 с.
- 11 Чакрабарти Д. Провинциализируя Европу / Д. Чакрабарти; пер. с англ. — М.: Гараж, 2021. — 382 с.
- 12 Дьюи. Дж. Демократия и образование / Дж. Дьюи; пер. с англ. Ю.И. Турчанинова, Э.Н. Гусинский, Н.Н. Михайлов. — М.: Педагогика-Пресс, 2000. — С. 116.
- 13 Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. — М.: «Медиум», 1995. — 323 с.
- 14 Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / Э. Гуссерль. — М.: ДИК, 1999. — Т. 1. — С. 74.
- 15 Хайдеггер М. Бытие и время. Работы и размышления разных лет / М. Хайдеггер — М.: Гнозис, 1993. — 464 с.
- 16 Серр М. Девочка с пальчик / М. Серр. — М.: Ad Marginem Press, 2016. — С. 5.
- 17 Тевоз М. Искусство как недоразумение / М. Тевоз. — СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2018. — С. 122.
- 18 Нуржанов Б.Г. Модерн. Постмодерн. Культура / Б.Г. Нуржанов. — Алматы: Онер, 2012. — 336 с.
- 19 Нысанбаев А.Н. Социальный портрет молодёжи в современном Казахстане / А.Н. Нысанбаев // *Социологические исследования* — 2004. — № 12. — С. 86–94.
- 20 Хамидов А.А. Отчуждение в сфере образования / А.А. Хамидов // *Человек в мире отчуждения*. — Алматы, 1996.
- 21 Габитов Т.Х. Духовность и толерантность как ориентиры религиозной культуры казахов / Т.Х. Габитов // *Влияние религии на современный мир: материалы Международной научно-практической конференции. Институт философии, политологии и религиоведения комитета науки; Министерство образования и науки Республики Казахстан*. — Алматы: Институт философии и политологии и религиоведения КН МОН РК, 2013. — С. 108–118.
- 22 Мирзабекова А.Ш. Проблема культурной идентичности в контексте многообразия цивилизаций / А.Ш. Мирзабекова. — Алматы, 2007.
- 23 Сагикызы А. Ценности и нормы политической культуры в общественном сознании казахстанцев / А. Сагикызы // *Адам аlemi*. — 2023. — № 6.

Б.И. Карипбаев

Технократтық ойлау салтанаты жағдайындағы элеуметтік-гуманитарлық білім (элеуметтік-философиялық талдау)

Мақалада әлемді, қоғамды, адамды шамадан тыс ұтымды, технократтық тұрғыдан түсіну басымдыкқа ие болған жағдайда элеуметтік-гуманитарлық білімнің «тағдыры» талданған. Автор Қазақстандағы жоғары білім беру жүйесінде қалыптасқан жағдайға сыни талдау жасайды. Жағдай жоғары білімнің

әлеуметтік-гуманитарлық құрамдас бөлігінің жоғары білім беру жүйесінің шетінде калуымен анықталады. Қазір гуманитарлық білім беру бағдарламаларының қысқару үрдісі байқалады. Осыған байланысты автор мақалада осы кеңістіктегі жағдайға назар аударады. Мақалада Қазақстанда және жалпы әлемде болып жатқан қазіргі заманғы трансформациялық, жаһандану процестерін әлеуметтік-гуманитарлық сүйемелдеу мәселелеріне ерекше назар аударылады. Тарих әлеуметтік және жеке дамудың әлеуметтік-гуманитарлық аспектілерін елемеу қайтымсыз салдарға әкелетінін дәлелдеді. Бұл салдар, ең алдымен, руханияттың, азғындықтың, қылмыстық немқұрайлылықтың қалыптасуымен байланысты. Мұндай қоғам, әдетте, тоқырау режимінде немесе деградация форматында болады. Бүгінгі таңда Қазақстанның алдына қойылған өршіл міндеттер, әрине, тұтастай алғанда және білім беру жүйесінде дүниетанымдық тәртіптің құндылықтарына неғұрлым нюансты, неғұрлым егжей-тегжейлі қарауды талап етеді. Бұл мақала осы мәселені сындарлы талдауға тырысады. Мақалада келтірілген кейбір интернет-сауалнама деректері авторлық гипотезаны қолдайды.

Кілт сөздер: цифрландыру, гуманитарлық дағдарыс, бірегейлік, студент, жоғары білім, мораль, дін, мәдениет, жастар, болашақ.

B.I. Karipbayev

Socio-humanitarian knowledge in the context of the triumph of technocratic thinking (social and philosophical analysis)

This article analyzes the fate of socio-humanitarian knowledge in the context of the overly rationalized, technocratic understanding of the world, society, and man having become a priority. The author critically analyzes the situation in the higher education system in Kazakhstan. The situation is determined by the fact that the socio-humanitarian component of higher education has found itself on the margins of the higher education system. There is a tendency to cut these educational programs. In this regard, the author draws attention to the situation in this space. Particular attention is paid to the issues of socio-humanitarian support for modern transformational and globalization processes taking place in Kazakhstan in particular and in the world in general. History has already proven that ignoring the socio-humanitarian aspects of social and personal development leads to irreversible consequences. And these consequences are associated, first of all, with lack of spirituality, immorality, and criminal indifference. Such a society, as a rule, exists either in stagnation or degradation. The ambitious tasks that are set before Kazakhstan today, of course, require a more nuanced, more detailed attitude to the values of the ideological order in general and in the education system in particular. This article is an attempt at a constructive analysis of this problem. Some of the data from the Internet survey presented in the article largely confirm the author's hypothesis.

Keywords: digitalization, humanitarian crisis, identity, student, higher education, morality, religion, culture, youth, future.

References

- 1 Alexander, Dzh. (2013). *Smysly sotsialnoi zhizni: Kultursotsiologiya* [The meanings of social life: Cultural sociology]. Moscow: Izdatelstvo «Praksis» [in Russian].
- 2 Bourdieu, P. (2005). *Sotsiologiya sotsialnogo prostranstva* [Sociology of social space]. Moscow: Institut eksperimentalnoi sotsiologii; Saint Petersburg: Aleteia [in Russian].
- 3 Foucault, M. (1977). *Slova i veshchi. Arkheologiya gumanitarnykh nauk* [The order of things: An archaeology of the human sciences]. Moscow: Progress [in Russian].
- 4 Geertz, K. (2004). *Interpretatsiya kultur* [The interpretation of cultures]. Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROSSPEN) [in Russian].
- 5 Levi-Strauss, K. (1985). *Strukturalnaia antropologiya* [Structural anthropology]. Moscow: n.p. [in Russian].
- 6 Smith, P. (1996). Executing executions: Aesthetics, identity and the problematic narratives of capital punishment ritual. *Theory and Society*, 2(2), 235–261.
- 7 White, H. (2002). *Metaistoriia: Istoricheskoe voobrazhenie v Evrope XIX veka* [Metahistory: The historical imagination in nineteenth-century Europe]. (Trans). Ekaterinburg: Izdatelstvo Uralskogo universiteta [in Russian].
- 8 Watmore, R. (2023). *Chto takoe intellektualnaia istoriia* [What is intellectual history]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie [in Russian].
- 9 Elias, N. (2001). O protsesse tsivilizatsii. Sotsiogeneticheskie i psikhogeneticheskie issledovaniia — On the Process of Civilization. Sociogenetic and Psychogenetic Studies. Vol. 2. *Izmeneniia v obshchestve. Proekt teorii tsivilizatsii* [Changes in Society. The Project of a Theory of Civilization]. Saint Petersburg: Universitetskaiia kniga [in Russian].
- 10 Said, E.V. (2006). *Orientalizm. Zapadnye kontseptsii Vostoka* [Orientalism: Western conceptions of the East]. (Trans). Saint Petersburg: Russkii Mir [in Russian].

- 11 Chakrabarti, D. (2021). *Provintsializiruia Evropy* [Provincializing Europe]. (Trans). Moscow: Garazh [in Russian].
- 12 Dewey, J. (2000). *Demokratiia i obrazovanie* [Democracy and education]. (Yu.I. Turchaninova, E.N. Gusinskii, N.N. Mikhailov, Trans.). Moscow: Pedagogika-Press [in Russian].
- 13 Berger, P., & Luckmann, T. (1995). *Sotsialnoe konstruirovanie realnosti. Traktat po sotsiologii znaniia* [The social construction of reality: A treatise in the sociology of knowledge]. Moscow: Medium [in Russian].
- 14 Husserl, E. (1999). *Idei k chistoi fenomenologii i fenomenologicheskoi filosofii* [Ideas pertaining to a pure phenomenology and to a phenomenological philosophy]. (Vol. 1). Moscow: DIK [in Russian].
- 15 Heidegger, M. (1993). *Bytie i vremia. Raboty i razmyshleniia raznykh let* [Being and time. Works and reflections from various years]. Moscow: Gnozis [in Russian].
- 16 Serres, M. (2016). *Devochka s palchik* [Thumbelina]. Moscow: Ad Marginem Press [in Russian].
- 17 Thevoz, M. (2018). *Iskusstvo kak nedorazumenie* [Art as misunderstanding]. Saint Petersburg: Izdatelstvo Ivana Limbakha [in Russian].
- 18 Nurzhanov, B.G. (2012). *Modern. Postmodern. Kultura* [Modern. Postmodern. Culture]. Almaty: Oner [in Russian].
- 19 Nysanbaev, A.N. (2004). Sotsialnyi portret molodiozhi v sovremennom Kazakhstane [Social portrait of youth in contemporary Kazakhstan]. *Sotsiologicheskie issledovaniia — Sociological Studies*, 12, 86–94 [in Russian].
- 20 Khamidov, A.A. (1996). Otchuzhdenie v sfere obrazovaniia [Alienation in the sphere of education]. *Chelovek v mire otchuzhdeniia — Man in the world of alienation*. Almaty [in Russian].
- 21 Gabitov, T.Kh. (2013). Dukhovnost i tolerantnost kak orientiry religioznoi kultury kazakhov [Spirituality and tolerance as guidelines of the religious culture of Kazakhs]. *Vliianie religii na sovremennyi mir: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii — The Influence of Religion on the Modern World: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference* (pp. 108–118). Almaty: Institut filosofii, politologii i religievedeniia KN MON RK [in Russian].
- 22 Mirzabekova, A.Sh. (2007). *Problema kulturnoi identichnosti v kontekste mnogoobraziia tsivilizatsii* [The problem of cultural identity in the context of civilization diversity]. Almaty: n.p. [in Russian].
- 23 Sagikyzy, A. (2023). Tsennosti i normy politicheskoi kultury v obshchestvennom soznanii kazakhstantsev [Values and norms of political culture in public consciousness of Kazakhstanis]. *Adam alemi — The human world*, 6 [in Russian].

Сведения об авторе

Карипбаев Байжол — доктор философских наук, профессор кафедры философии и теории культуры, Караганда, Казахстан <https://orcid.org/0000-0002-3787-1307>

Information about the author

Karipbayev Baizhol — Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Theory of Culture, Karagandy Buketov University, Karaganda, Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0002-3787-1307>